

ИКОНЫ И ИКОНОПИСЦЫ В КИЕВО-ПЕЧЕРСКОМ ПАТЕРИКЕ

Валерий Лепяхин

Патерики посвящены отцам-подвижникам, что следует из их названия, но иногда в патериках встречаются и повествования о чудотворных иконах. Киево-Печерский патерик, составленный в начале XIII века, выделяется среди книг такого жанра своим особым вниманием к иконе и иконописцам и дает богатый материал для изучения особенностей иконопочитания в первые века Христианства в Древней Руси.

Упоминание об иконе встречается в начале патерика в сказании о создании Печерской церкви (см. 8, с. 418–423). Во Влахернском храме Константинополя четверем зодчим явилась Богородица, повелела взять золота на три года, показала "церковь на воздухе", которую они должны построить в Киеве, а в напутствие дала святую икону, которая должна была стать наместной в новопостроенной церкви.¹ Какая это была икона, в патерике не говорится, но поскольку главный храм Печерского монастыря освящен в честь Успения, значит, скорее всего это была икона Успения Богородицы. Она должна была находиться в местном ряду иконостаса справа от царских врат – второй после иконы Спасителя. Возможно, но менее вероятно, что имеется в виду не собственно местная икона, а икона Богородицы местного ряда – первая слева от царских врат. Это соображение вызвано тем, что в Печерской церкви на этом месте находится икона Одигитрии, Путеводительницы, а зодчие получили икону как благословение в путь. Поэтому и прп. Антоний следующими словами приветствует пришедших: "Благословенъ приходъ вашъ и добру съпутницу имѣете, сію честную икону Госпожину..." (8, с. 420).

¹ Патерик сообщает: "Богородица... своего пречестнаго образа икону даровавши и ту намѣстницу постави, от неа же чудеса многа сътворяются" (8, с. 424).

Повествование об иконах встречается также в "Слове о приходе иконописцев к игумену из Царьграда". Через десять лет после вышеописанного события греческим иконописцам в Константинополе явились два старца и подрядили их расписать церковь в Киеве. Старцы заплатили иконописцам вперед. Когда греческие мастера прибыли в Киев, церковь поразила их своими размерами – "церковь велика велми"; они хотели отказаться расписывать ее и вернуть золото. Но когда они описали подрядивших их старцев и назвали их имена, выяснилось, что они имеют в виду основателей монастыря преподобных Антония и Феодосия, которые умерли десять лет назад. Игумен Никон – преемник прп. Феодосия – сообщил это иконописцам, но они не хотели верить и привели греческих и кавказских купцов, которые в Константинополе также видели старцев и были свидетелями договора о подряде. В этой ситуации все недоумения разрешают иконы: приезжие просят показать им иконы прп. Антония и Феодосия. Увидев же иконные лики святых, иконописцы и купцы узнали подрядивших их старцев и поклонились им, говоря: "Сїи еста воистинну, и вѣруемъ, яко жива еста и по смерти, и можета помогати, и спасати, и заступати прибѣгающихъ къ нима" (8,с.426).

Здесь нам кажется интересным факт использования иконы для узнавания лица, изображенного на ней. Икона – не портрет, который стремится прежде всего к внешнему сходству и старается передать индивидуальные черты человека. Икона изображает тип, а не индивидуальность, дает обобщенный образ святого, а не анатомически верное его изображение. Святой уже в Царстве Небесном. Согласно апостолу Павлу, святые имеют новое тело – "небесное", "духовное" (1Кор.15:40,44), ведь плоть и кровь Царства Божия не наследуют (1Кор.15:50). Вот это тело духовное и призвана изобразить икона. В лике святого на иконе должны быть прежде всего соборные черты, присущие святым вообще, чтобы при первом взгляде на икону человек видел, что это изображение *святого*. И иконописец должен знать меру, придавая иконе святого индивидуальные черты, чтобы не превратить ее в портрет, чтобы внешнее сходство с изображенным не стало самоцелью. Как правило, первые иконы святых, написанные некоторое время спустя после их смерти,

несут в себе больше портретного сходства с изображенным, чем иконы более поздние. И это происходит не потому, что одни иконописцы еще застали святого в живых, а другие его не видели. Скорее потому, что необходимо какое-то время после кончины святого, чтобы приглушились (но не исчезли совсем) индивидуальные, характерные черты и выявились черты соборные. Первые иконы прп. Антония и Феодосия, видимо, имели внешнее портретное сходство со святыми и могли быть использованы в качестве портрета.²

Второй эпизод, связанный с иконой в том же "Слове о приходе..." происходит во время плавания иконописцев по Днепру. Наме­рение отказаться от росписи Печерской церкви у них возникло еще на реке, когда они подплывали к Киеву. Иконописцы решили вернуться в Константинополь, но ладья сама шла вперед против течения и за ночь они проделали путь, которые другие совершали едва ли за три. На другую ночь им явилась наместная чудотворная икона Пресвятой Богородицы (та, что была дана зодчим в напутствие самой Богоматерью за десять лет до этого) и сказала им: "Человѣци, что всуе мететеся, не покоряющесе воли Сына Моего и Моей; и аще мене преслушаетеся и бѣжати въскощете, вся вы въземше и съ ладиею поставлю в церкви Моей. И се да увѣстѣ, яко оттуду не изыдете, но ту в монастыри Моем остригшися и животъ свой скончаєте..." (8, с. 426). Иконописцы не вразумились и на третью ночь изо всей силы гребли вниз по течению, но ладья упорно шла вверх к Киеву. Только тогда они смирились и пришли к игумену.

Чудотворная икона, явившаяся иконописцам, не первая чудотворная икона Киевской Руси. В столице древнерусского государства славилась икона Богородицы Пирогощей, в Вышгороде – дар царьградского патриарха Луки Хризверга икона Божией Матери Умиление, позже получившая наименование Владимирской. Большая часть чудотворных богородичных икон – изображения Богоро-

² Впечатление портретности остается также, например, от лика прп. Сергия Радонежского, вышитого на его покрове, спустя всего несколько лет после его кончины (см. 3, с. 48, 49). Но на более поздних иконах при отсутствии подписи только опытный искусствовед может различить лики прп. Сергия и некоторых его учеников или "собеседников", например, прп. Димитрия Прилуцкого или прп. Кирилла Белозерского.

дицы с Младенцем. Обычно это Одигитрия (например, Смоленская), Умиление (например, Владимирская) или Знамение (например, Новгородская). Реже встречаются чудотворные иконы Богоматери без Младенца (например, Боголюбская). Здесь же мы видим явление чудотворного образа *праздника*. Согласно календарю Церковь чествует как чудотворные – иконы всего трех богородичных праздников: Рождества Богородицы (Глинская, Лукиановская и Сямская иконы), Благовещения (Киевская, Устюжская и Московская иконы) и Успение (Киево-Печерская, Псково-Печерская и Пюхтицкая иконы). Уникальность описанного в "Слове о приходе..." явления чудотворного образа состоит в том, что это первая чудотворная *праздничная* икона и это первая чудотворная икона *Успения Богоматери* в Древней Руси.

Повествование о другой знаменитой киевской чудотворной иконе мы находим в житии прп. Алипия-иконописца, написанном архимандритом Поликарпом. Когда греческие мастера украшали алтарь мозаикой, икона Пресвятой Богородицы изобразилась сама и просияла нестерпимым светом, так что мастера упали ниц. Подняв глаза, они увидели, как из уст явленной иконы Пресвятой Богородицы вылетел белоснежный голубь, воспарил вверх к образу Христа Спасителя и скрылся за ним. И когда они смотрели вверх, голубь выпорхнул из уст Спасителя и, летая по храму, стал садиться на изображения святых – кому на голову, кому на руку. Затем он скрылся за наместной иконой Богородицы, явившейся на Днепре иконописцам. Присутствовавшие стали искать голубя за завесой возле наместной иконы, но он вылетел опять из уст новоявленной иконы и влетел в уста Спасителя, и тут икона еще раз просияла неизреченным светом.

В этом красивом сказании описывается чудо самоизображения, *явления* иконы Богородицы. Киевский вариант имеет древний прототип. Первое сказание о самоизобразившейся иконе описывает события I века в г. Лидде. Апостолы Петр и Иоанн проповедовали там Христианство, устроили общину и построили храм. Когда они вернулись в Иерусалим, то попросили Богородицу пойти с ними в Лидду, поддержать новоустроенную общину, благословить храм. Богородица обещала им быть там. Когда апостолы вернулись в

Лидду, они увидели в храме на столпе нерукотворное изображение Богоматери.³ Изображение Богородицы в Лидде было фреской. В издании Печерского патерика 1903 года, которое представляет собой переложение или, скорее, пересказ этого произведения, говорится, что киевская явленная икона представляла собой фреску. Но в оригинальном тексте мы читаем, что мастера украшали алтарь *мусией*, т.е. мозаикой (см.8,с.588), а значит, в отличие от Лиддской, Киевская икона была мозаичная.⁴ Весь алтарь этого храма украшен мозаикой, фресок там не было (см.10,с.14–28).

Другое, что обращает на себя внимание в сказании, это двукратное явление яркого света от образа Богородицы. Автор Патерика сообщает, что "внезапу просвѣтися образъ Владычица наша Богородица и Приснодевы Мариа паче солнца, и не могуще зрѣти, падоша ниць ужасни" (8,с.588). А через некоторое время еще раз: "паky свѣтъ паче солнца оуба тѣхъ, изимаа зраky челоувѣческыа" (8,с.588). Очевидно, что автор отсылает читателя к событию Преображения Господня, которое описывается в Евангелии. Апостол и евангелист Матфей пишет: "И просияло лице Его, как солнце, одежды же Его сделались белыми как свет" (Мф.17:2). В XIV веке в спорах о природе явленного Христом света на горе Фавор Церковь приняла учение св. Григория Паламы о Божественном происхождении явленного Христом света, его нетварной природе. Фаворский свет был тем самым светом, который воссиял в начале сотворения мира, в первый день, до того, как в четвертый день Бог сотворил свет физический – солнце, луну и звезды (Быт.1:3,14). Сказание Патерика

³ Далее сказание переносит нас в IV век. Император Юлиан Отступник послал в Лидду своего родственника с приказом срубить со столпа чудотворный образ, но сколько каменотесцы ни старались, изображение только еще глубже врезывалось, а краски впитывались внутрь столпа. Позже в VIII веке константинопольский патриарх Герман заказал список на доске с чудотворной иконы. Этот список также прославился многими чудотворениями (см.9,с.196–199).

⁴ В Патерике имеется такая деталь. Греческие и кавказские купцы, прибывшие с иконописцами, привезли с собой мозаику на продажу. Когда же они увидели иконы преподобных Антония и Феодосия, то принесли мозаику в дар монастырю. Возможно, автор сказания, епископ Владимирский и Суздальский Симон, имеет в виду изображение иконы из этой подаренной мозаики, ведь именно ей украсили алтарь (см.8,с.426).

без сомнения хочет засвидетельствовать, что нетварный Божественный свет может излучать сама Божия Мать через свою чудотворную икону, что является довольно смелым утверждением с богословско-догматической точки зрения, тем более, что оно сделано задолго до начала исихастских споров в Византии,⁵ хотя уже в Акафисте Пресвятой Богородице (VI в.) читаем: "Радуйся, Свет неизреченно родившая" (1, т. 1, с. 42). Ослепительный свет, увиденный присутствовавшими, – это возвеличение Богоматери, которая в рождестве Сына своего исполнилась Божественного света и с того момента наравне с Сыном может излучать принятый Ею в себя Божественный свет. Это также и подтверждение чудотворности образа, и возвеличение иконы, которая способна стать окном, через которое льется в мир из Царства Небесного нетварный свет.

С явлением чудотворной самоизобразившейся иконы связано и освящение росписей и икон храма. Вначале присутствующие не понимают, кто этот голубь, и даже пытаются его поймать, поднявшись по лестнице. Но в конце всем становится ясно, что это был Святой Дух, который освятил каждое изображение и храм в целом. По православным представлениям Иисус Христос, Богородица, святые не просто изображаются на своей иконе, но реально присутствуют на своей иконе, они слышат молитвы человеческие и по вере человека всегда готовы оказать ему помощь. Почитание, которое человек воздаёт образу, это не почитание дерева и красок, что было бы идолопоклонством, а мысленное воззрение на Первообраз. Но кто обеспечивает реальное присутствие святого на своей иконе, кто возносит почитание образа к Первообразу? Ответ на этот вопрос находим у свт. Василия Великого. Он пишет: "Невозможно иначе видеть образ Бога невидимого как только в озарении Духа. И кто устремляет взор на образ, тому нельзя отлучить свет от образа... При озарении только Духа, собственно и надлежащим образом, видим сияние славы Божией, а посредством Образа возводимся к той славе, которой Он есть Образ и равнообразная печать" (3, с. 330–331) Сказание о явлении иконы, об излучении ею неизреченного света и

⁵ Патерик составлен в начале XIII века, но события связанные с иконой относятся к началу 80-х годов XI века.

о Святом Духе в виде голубя, освятившем иконы, мозаики и фрески, является как бы иллюстрацией приведенных слов свт. Василия Великого. В иконопочитании Первообраз, Святой Дух, образ и свет действуют в гармонии и единстве. Явление в храме Святого Духа в виде голубя предваряется и завершается явлением ослепительного чудесного света.

Интересно в этом эпизоде проследить "маршрут" голубя. Он вылетает из уст новоявленной иконы → скрывается за изображением Спасителя в куполе → вылетает через уста Спасителя → садится на голову или на руку изображенным святым → скрывается за местным образом Богородицы в иконостасе → но вылетает из уст алтарного образа → скрывается в устах подкупольного образа Спасителя. Голубь, символизирующий Святого Духа, вылетает из уст иконы Богородицы. Богоматерь в сказании становится одним из источников, низводящих в мир Святого Духа.⁶ Далее голубь поднимается вверх к образу Спасителя. Очевидно, имеется в виду фреска Спаса Вседержителя в куполе храма. Там он исчезает, но вылетает опять не из-за образа, а из уст Спасителя, и только тогда освящает изображения святых на стенах и на иконах храма. Святой Дух связывает в некое духовное единство Богородицу, рожденного Ей Спасителя и святых благоугодивших Ему своей святой жизнью. Затем голубь снова исчезает, но уже за известным нам местным образом Успения Богородицы в иконостасе, тем самым выделяя его из других икон храма и как местный, и как чудотворный, который привел и зодчих, и иконописцев в Киев для строительства и росписи храма. Когда представили лестницу, чтобы поймать голубя, то он опять вылетел из уст, но не местной иконы, а новоявленного мозаичного образа. Тем самым он невидимо соединил два богородичных образа – местный и алтарный. Наконец, голубь летит опять вверх и скрывается от присутствующих через уста подкупольного образа Спасителя. Святой Дух, оставляя на земле знаки своего невидимого присутствия,

⁶ Это также выглядит довольно смело с богословской точки зрения, но следует иметь в виду, что в Благовещении Святой Дух нисшел на Пресвятую Деву и почил на Ней.

возносится к месту своего предвечного пребывания во Святой Троице.

С явленной иконой Богоматери связано еще одно патеричное сказание. В Киеве проживали два именитых человека, бывшие в большой дружбе. И вот однажды в Печерской церкви они вместе увидели чудо: опять воссиял от чудотворной иконы Богородицы неизреченный свет ярче солнечного. Друзья расценили это как особый знак милости Божией и "въ духовное братство приидоста". Спустя некоторое время Иоанн тяжело заболел. Перед смертью он раздал свое имущество нищим, а долю своего малолетнего сына Захарии отдал на сохранение Сергию. Когда Захария возмужал и хотел получить деньги отца, Сергей начал божиться и клясться, что никаких денег не получал. Тогда Захария, с верою и любовью почитавший чудотворный образ Богоматери, нашел такой выход: "Прииди и клени ми ся, - сказал он Сергию, - въ церкви Печерской, прѣдъ чюдною иконою Богородичиною, идѣ же и братство възъ съ отцемъ моимъ" (8,с.428). Сергей и тут поклялся и хотел приложиться к иконе, но не смог даже приблизиться к ней. А когда выходил из храма, внезапно начал бесноваться и кричать, назвав тут же и место, где спрятаны деньги. Когда взяли деньги, то их оказалось в два раза больше. Захария, увидев такое чудо, отдал найденное богатство игумену и потригся в иноческий чин. На деньги же эти был построен храм в честь Иоанна Крестителя, святого покровителя отца Захарии.

В этом повествовании речь идет о нескольких чудесах от явленной мозаичной иконы Богородицы: чудотворная икона опять воссияла неизреченным Божественным светом; икона не позволила приблизиться к себе клятвopеступнику Сергию; икона наказала Сергия одержимостью, отдала его во власть бесов; она заставила Сергия признаться, где спрятаны деньги; икона удвоила богатство Иоанна; наконец, она привела в монашество юного Захарию.

Сказание сообщает также, что "оттолѣ не дадяху клятися святою Богородицею никому же" (8,с.430). Этот запрет может быть понят прежде всего как следование евангельской заповеди. В Нагорной проповеди Христос призывает учеников: "Еще слышали вы, что сказано древним: "не преступай клятвы, но исполняй пред Господом

клятвы твои". А Я говорю вам: не клянись вовсе..." (Мф.5:33-34). Но этот запрет не случайно введен после случая с Сергием, он имеет практическое значение: опять может появиться человек, который по неверию своему вздумает поклясться перед чудотворной иконой и подвергнуться от нее наказанию.

Другое сказание повествует о черноризце Печерского монастыря Еразме. Он был очень богат и очень почитал иконы. И вот все свое богатство он потратил на украшение икон, жертвуя деньги на золотые и серебряные оклады и драгоценные камни для риз. Никаких средств не жалел для икон Еразм, и так скоро он "обнища велми". Тогда нечистый вложил Еразму в сердце лукавую мысль, что для спасения души богатство лучше было бы раздать нищим, потратить на милостыню. Еразм от этой мысли пришел в уныние, перестал радеть о своем монашеском житии, проводил дни "въ всякомъ небреженіи и бещинно". Наконец, он сильно разболелся, ослеп и долго лежал не дыша. И вот во сне ему явилась Пресвятая Богородица и сказала: "Еразме! Понеже ты украси церковь Мою и иконами възвеличи, и Азь тя прославолю въ Царствіи Сына Моего, убогыя бо всегда имате съ собою" (8, с.509). Еразм рассказал о своем видении братии, исповедовался в грехах, был пострижен в схиму и на третий день мирно отошел ко Господу.

Это сказание интересно особым отношением к украшению икон. Драгоценные золотые или серебряные оклады икон – это не бесцельная роскошь, они служат благолепию храма, который есть дом Божий. Богатство храма неотчуждаемо принадлежит Богу, но служит всем. Оно выполняет прежде всего богослужебную литургическую функцию. Хорошо раздать свое имение нищим, и к этому призвал Христос богатого юношу, который захотел стать совершенным (Мф. 19:21). Но можно потратить свое богатство на иконы Божии, на их украшение, и Господь примет эту жертву от человека так же, как если бы это была милостыня нищим.

"Убогыя всегда имате съ собою" – говорит в видении Еразму Богородица. Перед нами скрытая цитата из Евангелия. В Вифании в доме Симона прокаженного женщина возливала на голову Иисуса драгоценное миро. Ученики же негодовали и говорили, что лучше бы это масло продать, а деньги раздать нищим. Иисус же остановил

их следующими словами: "...Нищих всегда имеете с собою" (Мф. 26:6–13). Итак, украшение иконы, храма в этом эпизоде выглядит даже несколько предпочтительнее милостыни творимой нищим, вероятно, потому, что жертва на икону непосредственно относится к Богу, а милостыня лишь косвенно – через нищего.

Одно из самых интересных повествований Киево-Печерского патерика – сказание об Алипии-иконописце. Прп. Алипий был учеником греческих мастеров, которых привела в Киев наместная икона Богородицы. Он был свидетелем чуда самоизображения иконы Богородицы на стене алтаря, двукратного воссияния света и освящения храма Святым Духом. Алипий – первый *древнерусский* иконописец и первый *святой* иконописец. Алипий был также первым известным в Древней Руси *реставратором*. Сказание говорит, что он просил своих друзей приносить к нему обветшалые иконы, поновлял их, а потом иконы ставили на место (см. 8, с. 590). Работоспособность иконописца удивляла всех. Ночи он проводил в молитве, а днем с утра до вечера писал иконы, так что их хватало всем – и игумену, и братии. Чаще всего иконописец не брал ничего за свои легкие труды. Если все же его просили принять плату как дар, он делил ее на три части: на краски, на милостыню, на нужды тела. Со временем Алипий был рукоположен в сан иеромонаха. Сказание о прп. Алипии содержит несколько чудес, связанных с иконами.

Один богатый киевлянин заболел проказой. Долго он лечился у врачей и, как подчеркивает сказание, даже у волхвов и иноверных, и ничего не помогало. Пришел этот человек и в Печерский монастырь, где был ископан колодец самим прп. Феодосием. Вода из колодца не раз исцеляла благоверных киевлян. Но этот человек пришел без веры в Бога, без веры в святого Феодосия, он хотел лишь попробовать, не поможет ли. Дали ему попить святой воды, помочили лицо и всю голову, и стала болезнь его еще хуже. Пришел больной к прп. Алипию, исповедовался у него в грехе неверия. Святой иконописец "взъмъ вапъницю и шаровными вапы, ими же иконы писаше, и симъ лице его украси и струпы гнойныа замазавъ, и сего на первое подобіе и благообразіе претвори" (8, с. 590–592). Затем повелел умыться водой, которой умываются священники, и струпя спали с лица.

Автор сказания, архимандрит Поликарп, подчеркивает, что Алипий уподобился Иисусу Христу, который помазал брением глаза слепого, послал его умыться в Силоамской купели, и тот исцелился (Ин.9:1-7). Прп. Алипий иконными красками исцелил больного, но "честь исцеления" отдал "служителям Божиим", т.е. воде, которой умывались священники. Важно и то, что прп. Алипий исцелил больного не только от телесной болезни, но и от душевной проказы – от неверия. Прп. Алипий уподобился и св. Луке, который был не только апостолом и евангелистом, но *иконописцем и врачом*. Самая яркая деталь этого сказания, нам кажется, исцеление с помощью помазания иконными красками. Материальные краски обретают чудотворную силу по причине того, что они находятся в руках святого человека, а также потому, что ими пишут святые иконы. Человек есть образ Божий, живая икона Божия, правда, затемненная грехом, душевными и телесными недугами. Прп. Алипий своими действиями подтверждает, что каждый человек создан по образу Божию, что сам человек виноват в искажении образа, что каждый человек может исцелиться и вернуть утраченный образ Божий. Единственное, но не простое условие – чистая и искренняя вера. Память об этом чуде долго жила в Киеве, а *правнук* исцеленного выразил свою благодарность монастырю: он оковал золотом кивот над святым престолом Печерской церкви (см.8,с.592).

Следующее чудо показывает, что святой иконописец находился под особым покровительством Божиим. Один богатый киевлянин построил на свои средства церковь и через двух монахов Печерского монастыря заказал прп. Алипию семь икон – две в местный и пять в деисусный ряд иконостаса, причем дал и иконные доски. Монахи взяли деньги и золото и растратили их, Алипию же ничего не сказали. И еще два раза приходили они от имени Алипия к заказчику и тот по любви к иконописцу с радостью давал им золото и деньги на иконы. Наконец, когда заказчик послал в монастырь узнать готовы ли иконы, монахи ответили, что деньги иконописец взял, но икон писать не хочет. Тогда этот человек пришел к игумену монастыря жаловаться на Алипия. Игумен был удивлен, зная, что Алипий часто и даром пишет иконы. Призвали святого иконописца, но он, конечно, ничего не мог объяснить. Тогда послали за монаха-

ми, бравшими деньги; их на месте не оказалось, но иконы чудесным образом и очень искусно – "зѣло хытры" – оказались написанными на досках, взятых ими у заказчика (см.8,с.594). Тогда все поклонились самоизобразившимся иконам Нерукотворного Спаса, Пресвятой Богородицы и святых. Монахи-обманщики были изгнаны из монастыря.

Сказание, однако, на этом не кончается. Монахи те, как выясняется из дальнейшего, были иконописцами. Из зависти к прп. Алипию они придумали новую ложь. Они стали утверждать, что это они написали иконы, а не сами иконы изобразились, и убеждали народ, во множестве приходивший поклониться чудотворным иконам, не верить чуду. И тогда Господь еще раз прославил свои иконы и прп. Алипия. Во время большого пожара выгорел почти весь Подол, сгорела и церковь, где стояли чудотворные иконы, но "по пожарѣ обрѣтошася седмь иконъ тѣхъ цѣлы" (8,с.594). Даже сам великий князь Владимир Мономах пришел посмотреть на такое чудо. Одну из икон пресвятой Богородицы князь взял и послал в Ростов, в построенную им церковь. Там произошло еще одно чудо. Церковь эта обрушилась, но икона осталась цела. Автор сказания, архимандрит печерский Поликарп, видел эту икону и был свидетелем чуда в Ростове (см.8,с.596).

Последнее сказание повествует еще об одной, чудесным образом написанной, иконе. Прп. Алипия попросили написать икону к празднику Успения Богородицы. Взявшись за дело, он внезапно разболелся и не мог продолжать работу. Заказчик несколько раз "докучал" ему и жалел, что не доверил эту работу другому иконописцу. Алипий же успокаивал его, говоря, что Господь может и одним словом своим написать икону. В канун же праздника прп. Алипий увидел в своей келье светлого юношу, который начал писать икону. Юноша за три часа закончил икону, и так, по быстроте, с которой работал юноша,⁷ Алипий понял, что это Господь послал своего Ангела завершить икону. Примечателен и конец сказания.

⁷ По некоторым летописным сведениям хорошие иконописцы писали в год 3–4 иконы. Конечно, число написанных икон зависело от их размера, от работоспособности мастера, от того также, прибегал ли он к помощи учеников.

Ангел за 3 часа написал икону и обратился к иконописцу: "О, калугѣре, егда что недостаточно или чимъ погрѣшихъ?" (8, с. 596), т.е. не ошибся ли он в чем, не нужно ли что исправить на иконе. Так прп. Алипий ставится в своем мастерстве выше Ангела. Иконописец одобряет икону Ангела и тот вместе с иконой становится невидим.

В день праздника утром заказчик со скорбью вошел в храм. Отворив церковные двери он вдруг увидел на своем месте икону, всю сияющую ослепительным светом. Присутствовавшие поклонились ей, а боголюбец-заказчик пошел в монастырь рассказать о случившемся игумену. Вместе они зашли в келию Алипия и тот рассказал им об Ангеле, написавшем икону. Этот же Ангел явился Алипию и в минуту кончины, чтобы взять его с собою.

Из киево-печерских иконописцев в патерике говорится только об Алипии. Это интересно отметить, поскольку в известном "Сказании о святых иконописцах" после прп. Алипия называется прп. Григорий: "Препод. отецъ Григорій Печерскій, иконописецъ Киевскій, много св. иконъ написалъ чудотворныхъ, яже зде в Россійской земли обретаются, спостникъ бе препод. Алипiю. В нетленіи в пещерахъ почиваетъ" (2, т. II, с. 379).⁸ Память святого иконописца Григория Церковь отмечает 8/21 августа и 28/11 октября. Мощи его находятся в Ближних (Антониевых) пещерах. Остается открытым вопрос: почему Патерик даже не упомянул о святом спостнике прп. Алипия?

Патерик сообщает и такой важный факт: великий князь Владимир Мономах первым в Древней Руси позаботился о точном соблюдении иконописцами иконографического канона. Он написал специальную хартию, которая повелевала иконописцам при написании икон брать за образец иконы печерской Успенской церкви (см. 5, с. 72). Возможно, свою роль здесь сыграло греческое, по линии матери, происхождение великого князя, его любовь к византийской иконописи, но, бесспорно, здесь сказалось и желание оградить церковное искусство от самодеятельных художников.

⁸ В церковном календаре находим еще двух святых Григориев, прославившихся в Киево-Печерском монастыре: прп. Григорий затворник и преподобномученик Григорий. Второму святому в Патерике посвящена отдельная глава.

В Слове о создании Печерской церкви есть такой эпизод. Некто варяг Шимон пришел в монастырь к старцу Антонию и поведал следующую историю: "Отець мой Африканъ съдѣла крестъ и на немъ изобрази богомужное подобіе Христова написаниемъ вапнымъ, ново дѣло, яко же латына чтуть, великъ дѣломъ, яко 10 лакоть" (8,с.414). Отец Шимона украсил крест золотым поясом. По велению Божию Шимон принес этот пояс в дар монастырю. Впоследствии золотым поясом измеряли величину Печерской церкви.

В процитированных словах обращают на себя внимание две детали. Во-первых, Шимон называет написанное на кресте красками Распятие "новым делом" (напомним, действие происходит в 70-х годах XI века). Но для кого это дело новое? Бесспорно, для варяга Шимона и, как видно по контексту, для преподобных Антония и Феодосия. Но Шимон – католик, лишь через некоторое время после его прихода в Киев прп. Феодосий присоединил его к Православию. Он говорит эти слова еще как католик, и, значит, это дело новое и в католическом искусстве. Значит ли это, что до тех пор на крестах не изображалось в красках Распятие?

Во-вторых, хотя такое Распятие – "новое дело", хотя такой крест почитают "латиняне", Шимон называет его *образом*. "Слышахъ гласъ отъ образа" – говорит он прп. Антонию (этот голос и прислал его в Киев). Нам кажется, это важная примета иконопочитания: всякое изображение Спасителя или Богоматери, если оно не кощунственно, достойно почитания вне зависимости от его конфессиональной принадлежности.

Слово тридцать седьмое Патерика представляет собой ответы прп. Феодосия на вопрос князя Изяслава о различиях между латинской (иногда она называется в тексте "варяжской") и православной верой. Ответ прп. Феодосия занимает несколько страниц, но на первое место среди различий он ставит иконопочитание: "Пръвое, – говорит он, – иконъ не цѣлуютъ" (8,с.614). Прп. Феодосий хочет, вероятно, сказать, что католическое понимание иконы сводит ее на уровень "книги для неграмотных", как она и называется иногда до сих пор. Для православных же икона – это единство видимого образа и невидимого Первообраза, который реально присутствует в иконе. Поэтому можно и прикладываться к иконе, и воздавать ей

различные виды почитания, ибо оно относится не к материальному изображению (что было бы идолопоклонством), а к Первообразу, восходит к нему. Прп. Феодосий в своем ответе выделил эту сторону православного иконопочитания.

Сказания Печерского патерика об иконах свидетельствуют о наличии в Киевской Руси уже в конце XI века широкого, развитого, творчески воспринятого и богословски обоснованного иконопочитания. Сказания содержат в себе также несколько иконных тем и мотивов, которые позже повторяются во многих других древнерусских сказаниях о чудотворных иконах: а) икона вручается человеку самой Богородицей; б) икона приводит человека на нужное место иногда даже против воли человека; в) икона изображается сама – в технике мозаики, фрески или на доске; г) Ангел помогает иконописцу написать икону; д) икона излучает неизреченный Божественный свет; е) Святой Дух в виде голубя освящает икону; ж) пожар уничтожает храм, но икона остается цела; з) храм обрушивается, но икону находят невредимой; и) икона наказывает клятвопреступника или вообще грешного человека; к) украшение иконы золотом и драгоценностями приравнивается к милостыне нищим.

Некоторые сказания Киево-Печерского патерика об иконах восходят по своим сюжетам к византийской литературе, но Патерик никогда ничего не заимствует механически, в нем все творчески переосмыслено, дополнено самобытными чертами и деталями, что делает его оригинальным произведением древнерусской литературы. Киево-Печерский патерик является и источником, и образцом, и прообразом для многих последующих сказаний о чудотворных иконах в древнерусской литературе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акафистник. М., 1992-1993.
2. Ф.И.Буслаев. Исторические очерки русской словесности и искусства, т. I-II. С-Пб., 1861.
3. Творения иже во святых отца нашего Василия Великого, архиепископа Кесарии Каппадокийския, т.3, М., 1845.
4. М.А. Ильин. Загорск. Л., 1971.
5. Киево-Печерский патерик. Киев, 1991 (репринт издания 1903 года).

6. Киевопечерский патерик. По древним рукописям. Киев, 1893.
7. Ю. Малков. Тема иконопочитания в древнерусской литературе XI-XIII веков. - "Альфа и Омега", №1(12). М., 1997.
8. Памятники литературы Древней Руси. XII век. М., 1980.
9. Сказания о чудотворных иконах Богоматери и о Ея милостях роду человеческому. Коломна, 1993.
10. Софія Київська. Державний архітектурно-історичний заповідник. Київ, 1971.